

В результате ночного нападения погибло не менее пятидесяти человек на каждом из четырех вершин тренировочного лагеря Кунву. Что касается Шэньвэя и Лонгвэя, то их число погибших было одинаковым. В общей сложности погибло более пятисот человек. Поскольку в битве погибло так много новобранцев, ущерб, нанесенный нападавшими, был огромен!

Тем не менее стоявший перед ним лорд сказал, что это число находится в пределах допустимой квоты смертей. В одно мгновение молодой человек почувствовал, как по его позвоночнику пробежала холодная дрожь.

Существование квоты смертей ни для кого не было секретом, но он всегда думал, что это будет максимум двадцать-тридцать человек. Однако, судя по всему, сейчас он сильно недооценивал эту цифру.

По какой-то причине, когда повелитель, которого он уважал до глубины души, произнес эти слова, он вдруг почувствовал ни с чем не сравнимый ужас.

«Воля небес была действительно страшной!» – это была единственная мысль, которая пришла ему в голову.

– ... Королевскому двору нужны волки, а не овцы! В этом я разделяю мысли Его Величества. Война – это не игра. Наши действия могут показаться жестокими, но в глазах Его Величества и моих это уже высшая благосклонность! – голос лорда раздался из темноты, – Сотня мастеров-лучников, несколько сотен воинов-гогуреонов и горстка волков-турков... Это ничто по сравнению с тем, что ждет их на бессердечном поле боя. Если они не смогут пережить даже это испытание, то вероятность того, что они выживут на будущих полях сражений, еще меньше! По крайней мере, умереть здесь гораздо лучше, чем на поле боя. Во всяком случае их трупы будут целы, и они будут похоронены здесь! Чем быстрее они поймут свое положение, тем быстрее они будут учиться. Именно по этой причине мы с Его Величеством позволили врагу атаковать, как ему заблагорассудится. Даже если сегодня в Трех Великих Учебных Лагерьях погибли более пятисот новобранцев, то еще больше из них запомнят сегодняшний день и выживут на будущих полях сражений! Это урок, который мы с Его Величеством проводим для них!

Слова повелителя были спокойными и уверенными.

– Вы ведь знаете, что Чжао Цяньцю попросил у Его Величества несколько тигров, чтобы преподавать своим ученикам ценный урок?

Слыша это, молодой человек был поражен.

– Это те самые тигры, которых мы приготовили для всех новобранцев! – лорд говорил глубоким тоном, и молодой человек оказался не в состоянии произнести ни слова в ответ.

Когда разговор затих, из окружающего леса внезапно раздался тяжёлый шум шагов, нарушивший тишину.

Лорд, не оборачиваясь, скомандовал:

– Докладывайте!

Из пышного леса широкими шагами вышел тяжелобронированный командир Имперской армии. От него исходила сильная жажда крови. Порыв горного ветра пронёсся мимо. Еще до того, как он подошел к ним, дуэт уже почувствовал сильный запах крови, исходящий от командира.

– Докладываю: все гогуреоны и турки вырезаны. Кроме одного воина-гогуреона, которому удалось вырваться из окружения. Больше не осталось ни одного!

Командир императорской армии с силой опустился на колени; вязкая кровь стекала из прорех в его доспехах, окрашивая траву в пунцовый цвет.

Эта битва закончилась гораздо быстрее, чем кто-либо мог ожидать. Шесть полков Императорской армии действовали сообща, и при такой мощи никто не мог выжить. Гогуреоны и тюркские лучники едва успели начать ответные действия, как были полностью уничтожены.

– Один все же смог сбежать! – сверху донесся глубокий вздох. Однако через мгновение фигура пришла в себя и отдала распоряжения: – Передайте мой приказ, уберите все следы битвы. Убедитесь, что не оставили никаких улик, включая кровь. Никто не должен знать, что мы сделали шаг!

– Да, повелитель! – ответил командир императорской армии и быстро удалился.

– Ли Тун, ты тоже должен уйти. Сообщи Его Величеству, что один человек всё же сбежал!

Повернувшись, он посмотрел на молодого человека, стоящего на коленях внизу.

– Но, господин, разве это уже подтверждено? – Ли Тун поднял голову. Он знал, что помимо зачистки от турок и гогуреонов, сегодняшняя миссия включает в себя захват важной цели.

– Тут стоит окружение из шести полков Императорской армии, а человек все еще умудряется сбежать? Вы думаете, что это подвиг, на который способны обычные мастера боевых искусств? Нет нужды проверять, наша цель наверняка сбежала. Этот гогуреон хитёр! – проговорил повелитель, стоя на выступе. Затем, слегка покачиваясь, он исчез в ночи. Позади него молодой Ли Тонг ненадолго замешкался, а потом тоже ушел.

Легкий ветерок дул над пустым склоном горы.

Для членов Трех великих тренировочных лагерей сегодняшняя операция останется тайной. Ни члены лагеря, ни внешний мир никогда не узнают, что шесть полков Императорской армии были здесь.

Более того, никто не узнает, что эти три человека появились здесь.

Пенг!

Бешеный ветер скинул тушу волка вниз с грозного утеса. У подножия горы уже громоздились трупы, образуя настоящий курган.

Лазурный Дракон, Белый Тигр, Птица Вермилион и Черная Черепаха... Четыре вершины были покрыты телами. Если они не разберутся с этим быстро, то вскоре начнется разложение, и менее чем через три дня вся гора будет невыносимо смердеть.

Может, битва и закончилась, но предстояло еще много работы по уборке. Поэтому все, включая Ван Чуна и Вэй Хао, были заняты работой. Даже такие дамы, как Маркиза И, вкалывали не покладая рук.

Вэй Хао неожиданно слегка толкнул Ван Чуна локтем и прошептал:

- Ван Чун, тебе не кажется, что эти женщины ужасают?

Проследив за взглядом Вэй Хао, Ван Чун увидел Маркизу И и остальных.

- Тебе надоело жить? Если они услышат твои слова, тебя ждут страдания. Вспомни ее копье! Хочешь попробовать, каково это - быть пронзенным им? - усмехнулся Ван Чун.

Лицо Вэй Хао побледнело. Вспомнив, насколько смертоносным было копье Маркизы И, у него волосы встали дыбом. Но вскоре он пришел в себя и со злостью набросился на Ван Чуна:

- Ублюдок! Как ты смеешь меня пугать?!

- Эй, кто просил тебя быть таким бесхребетным? Как ты мог оставить меня днем? - тут же запротестовал Ван Чун.

Услышав, что его друг заговорил об этом, Вэй Хао смог лишь покорно ответить:

- Это не моя вина! Разве это не потому, что я... я тоже им не подхожу?

Ван Чун решил не препираться с ним по этому поводу. Вместо этого он поднял голову и с задумчивым выражением лица посмотрел на Маркизу И.

Хотя Вэй Хао считал Маркизу И и членов Птицы Вермилиона женщинами-динозаврами – жестокими, высокомерными и бесстрашными, но Ван Чун не разделял его мнения.

Несмотря на то что они убивали тела так же, как и все остальные, судя по выражениям их лиц, они явно испытывали дискомфорт. Казалось, что они хотят убежать как можно дальше от изуродованных трупов. Это резко контрастировало с образом богинь войны, который запечатлелся в сознании воинов-мужчин во время предыдущей битвы. Да, эти женщины убивали быстро и эффективно, они безжалостно сражались с любым врагом, они запросто ввязывались в самые отчаянные схватки и жертвовали собой... Но одно дело видеть кровь, что брызжет из тела того, кто сам был готов тебя убить, и другое смотреть на обезображенный труп.

Да, женщины всегда оставались женщинами.

«Хм... Даже странно...» – размышлял Ван Чун, как вдруг увидел нечто такое, от чего его сердце заколотилось:

– Вэй Хао, подожди минутку! Положи труп на землю, – Ван Чун внезапно остановил Вэй Хао.

– Почему? Тебя теперь интересуют трупы? – поддразнил Вэй Хао.

Однако Ван Чун больше не был настроен шутить. Подойдя, он схватил черные штаны воина-гогуреона, которого все еще нес Вэй Хао, и разорвал их. В следующее мгновение на правой ноге воина появилась причудливая татуировка.

Увидев татуировку, даже Вэй Хао был шокирован. Сдерживая свою шутливую натуру, он положил тело и внимательно рассмотрел изображение. Оно имело форму круга. На татуировке были изображены змея и трехногий ворон. Трехногий ворон был сверху, а змея снизу, и их глаза смотрели друг на друга, создавая причудливое зрелище.

– Это... какой-то символ власти? – быстро сообразил Вэй Хао.

Но Ван Чун ничего не ответил. Он просто неподвижно смотрел на татуировку, его сердце бешено колотилось.

Он узнал этот символ!

Ван Чун думал, что это ночное нападение было обычной акцией гогуреонов и тюрок, чтобы проверить и разрушить три великих тренировочных лагеря и приглушить высокомерие Великого Тана. Однако, увидев этот символ, он понял, что совершил ошибку и значительно недооценил суть этого дела.

«Король Сосурим!» – промелькнуло в голове Ван Чуна имя, когда он уставился на причудливую татуировку.

Несмотря на то что Восточный и Западный тюркские каганаты и У-Цанг занимали все внимание Великого Тана, восточная империя гогуреонов никогда не ослабевала в своих операциях по сбору информации против Великого Тана.

А этот «король Сосурим» был главным шпионом гогуреонов в Великом Тане, острым шипом, который император гогуреонов Ён Гэсомун посадил на Центральной равнине.

Хотя этот шпион не был родом из знати, ходили слухи, что император гогуреонов пожаловал его в члены королевской семьи. Его титул «король Сосурим» был пожалован Ён Гэсомуну, и это свидетельствовало о том, как высоко он ценил этого шпиона.

А татуировка в виде трехногого ворона и змеи была символом его подчиненных.

Несмотря на то что его работа заключалась в основном в сборе информации и шпионаже, дела короля Сосурима в столице выходили далеко за эти рамки.

Убийства, поджоги, отравления источников... В его компетенцию входило все, что могло навредить Великому Тану и принести пользу Гогуреону. Наибольшую известность ему принесли успешные убийства влиятельных чиновников Центральных равнин.

Каждый чиновник, поддерживавший войну против Гогуреона, был убит, и что еще хуже, это убийство не ограничивалось только конкретным человеком. Даже служанки, слуги, дамы и дети в доме убитого не оставались в стороне. Они вырезали всех!

Цензор Танг Чжао был одной из жертв. Во время трагедии, случившейся восемь лет назад, в его резиденции не пощадили ни одного человека. Инцидент вызвал бурю в Великом Тане.

Несмотря на то что королевский двор пришел в ярость, схватил бесчисленное количество шпионов Гогуреона и приговорил их к смерти, главный виновник, король Сосурим, все еще оставался на свободе. Причина была проста: никто никогда не видел его и никто не знал, как он выглядит. Даже о его титуле «король Сосурим» стало известно только благодаря подкупу чиновников империи Гогуреона.

Его внешность и характеристики оставались загадкой.

Но две вещи были известны наверняка: он свободно говорил по-китайски и очень хорошо знал Великий Тан, будь то история или культура. В общем, он ничем не отличался от местных. Даже если бы кто-то встретил его лицом к лицу, его невозможно было бы узнать.

«Только подумать, что это действительно он!» – подумал Ван Чун. Он не ожидал, что за этой операцией стоит неуловимый король Сосурим.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/230434>